

Наклонившись, Янь Чэн поцеловал мирно спящего в постели Сун Цзиньшу и осторожно, стараясь не разбудить, спустился с кровати. Он схватил висевшую рядом одежду и быстро оделся, успев выйти из внутренней комнаты, сквозь занавеску, до того, как вошедшие могли потревожить сон Сун Цзиньшу.

Едва он поднял голову, как буквально столкнулся с Тао Сюэе, который собирался войти внутрь. Тот удивлённо поднял брови, собираясь поздороваться, но Янь Чэн зажал ему рот рукой и потащил в гостиную.

Тао Сюэе оттолкнул руку Янь Чэна и, согнувшись пополам, стал жадно глотать воздух. Он рухнул на массивное красное дерево кресла, схватил стоявший рядом остывший и горький чай и выпил его залпом.

— Что ты там творишь? Ведёшь себя как вор, не даешь взглянуть, — сказал он, и на лице его появилось понимающее выражение. — Наверное, опять привёз какую-нибудь красотку из борделя и теперь предаётся разврату среди бела дня!

Янь Чэну хотелось, чтобы Тао Сюэе скорее замолчал. Он наугад схватил с подноса печенье «Цветы сливы» и сунул ему в рот, прервав поток слов.

Проделав все это, он замер, глядя на Тао Сюэе, который подавился печеньем, схватил чайник и пил прямо из носика.

Старый друг, знакомое поведение — всё это вызывало в нём бурю эмоций.

В прошлой жизни, взяв Тао Сюэцзяо второй женой, Янь Чэн стал ещё ближе к Тао Сюэе. Ради решения проблем лавки тканей клана Янь Тао Сюэе испортил отношения с влиятельной ветвью семьи канцлера в столице, и в итоге погиб в тюрьме, а дом Тао разорился за одну ночь.

Тао Сюэе поставил пустой чайник и, тяжело хлопая себя по груди, смотрел на Янь Чэна как на врага, ожидая объяснений. Но вместо объяснений Янь Чэн внезапно крепко обнял его.

Друг сжал его так сильно, словно хотел задушить в своих объятиях, но Тао Сюэе почувствовал его тревогу и страх. Он положил руку на спину Янь Чэна и, полная мужской решимости, похлопал его по плечу.

Друзья немного поговорили, не видевшись долгое время после Нового года, а затем Янь Чэн сразу перешёл к делу и объяснил Тао Сюэе цель своего прихода.

— Ты правда хочешь, чтобы я забрал сестру домой?

Удивиться было невозможно. Перед Новым годом, когда они развлекались в квартале красных фонарей, Янь Чэн говорил, что как только сестре исполнится пятнадцать, он отправит сватов и возьмёт её в жены.

Янь Чэн всегда держал слово, и будучи его другом с детства, Тао Сюэе смог уговорить родителей позволить Тао Сюэцзяо жить в доме Янь Чэна. Но теперь он внезапно говорил, чтобы тот забрал её обратно.

Янь Чэн с сожалением посмотрел на Тао Сюэе, ему самому хотелось побить себя за того прошлого наглеца, который хвастался, что женится на Тао Сюэцзяо.

Настоящее недоразумение!

— Сестрёнка Сюэцзяо прекрасна, но теперь у меня есть человек, которого я хочу оберегать, и я хочу защищать его всю свою жизнь.

Лицо Янь Чэна было серьёзным, словно он давал клятву верности. Все вопросы, которые вертелись у Тао Сюэе на языке, тут же исчезли.

Янь Чэн десятилетиями предавался разврату в кварталах красных фонарей, не зная, скольких куртизанок и мальчиков для утех он погубил. Если бы он сегодня не увидел эту искренность, Тао Сюэе бы до конца дней считал, что этот человек не способен на настоящую любовь.

Между друзьями не нужно было лишних слов. Он вздохнул, похлопал Янь Чэна по плечу, понимающе кивнул и больше ничего не спросил, а затем попрощался и пошёл в задний двор за сестрой.

У ворот дома семьи Янь Тао Сюэцзяо с неохотой оглядывалась назад. Её взгляд блуждал по пустому парадному входу, пока она не убедилась, что Янь Чэн действительно не собирается её провожать. Только тогда она со злобой отвела взгляд.

— Пойдём, тебе пора уже опомниться. По дороге домой я обязательно найду тебе пару получше, чем этот парень Янь Чэн.

Тао Сюэцзяо ничего не ответила, только скрутила платок в руках, превращая его в лоскутки.

Зубы впились в красную губу: мысленно она тысячи раз казнила Сун Цзиньшу. Бросив платок на землю, она не успокоилась и пошла топтать его ногами.

Эта маленькая сцена не потревожила Сун Цзиньшу. Когда Янь Чэн отодвинул занавеску и вошёл во внутреннюю комнату, тот всё так же крепко спал, уткнувшись лицом в подушку.

Одеяло на нём поднималось и опускалось в такт дыханию, и даже тусклый свет в комнате не мог скрыть его красоты. Янь Чэн сел на край кровати и стал внимательно разглядывать черты лица Сун Цзиньшу, взглядом скользя по его контурам снова и снова.

Хотя он был парнем из деревни, Сун Цзиньшу был красивее многих знатных девиц в городе.

Янь Чэн засмотрелся и не заметил, как Сун Цзиньшу проснулся. Его взгляд был прямым и жадным, задерживаясь на губах возлюбленного. Лишь когда губы слегка шевельнулись, Янь Чэн очнулся, улыбнулся и встретился с его ещё сонными, полными недоумения глазами.

Он помог Сун Цзиньшу выбраться из-под одеяла и плотно укутал его, чтобы холодный ветер снаружи не проникнул ни на йоту.

— Сегодня вечером мы пойдём на задний двор поклониться родителям. Я попросил Ваньчунь принести тебе из лавки новый наряд.

Сказав это, он взял со стола синий костюм и встряхнул его перед Сун Цзиньшу.

Ткань была соткана из самого тёплого тонкого льна, рукава и подол были обшиты синей ниткой узорами из облаков, а вокруг шеи шёл белый мех лисицы, переходящий в маленький плотный меховой комочек.

Сун Цзиньшу с недоверием смотрел на эту одежду. Он опомнился только тогда, когда Янь Чэн

поднял его с кровати и стал одевать сам. Неужели эта красивая и тёплая одежда действительно для него?

Он осторожно взялся за подол, на радостях кружился на месте, а потом посмотрел на лицо Янь Чэна.

А тот уже смотрел на него, очарованный.

Сун Цзиньшу обычно носил одежду тёмных тонов, скрывающую яркость его внешности. Этот костюм индиго на нём словно ожил. Белый мех обнимал его длинную шею, тонкий пояс с осколками нефрита подчёркивал тонкую талию, которую можно обхватить одной рукой.

Чёрные волосы, мягкие как вороньи перья, ниспадали за спину, а кончики волос при движении описывали в воздухе красивые дуги. Каждое его движение, каждое выражение лица трогало сердце Янь Чэна.

Заметив, что Янь Чэн молчит, Сун Цзиньшу подумал, что одежда на нём сидит плохо, и тут же потянулся расстегнуть пуговицы на вороте.

Когда он обнажил свои изящные ключицы, Янь Чэн поспешно сделал шаг вперёд и остановил его руку.

— Светик мой, ты носи одежду как следует, на улице холодно, простудишься же.

Янь Чэн опустил взгляд и снова застегнул две пуговицы, которые тот успел расстегнуть, затем взял с вешалки алый плащ и набросил на плечи Сун Цзиньшу. Синий и красный цвета столкнулись, создавая неожиданно красивое сочетание.

Лицо Сун Цзиньшу почти полностью скрылось в меховом вороте плаща, виднелись только высокий нос и большие глаза, похожие на глаза оленёнка. Родинка между бровей на фоне ярко-красного плаща казалась ещё ярче.

Янь Чэн перестал на него смотреть, неловко кашлянул, отвернувшись в сторону, и взял холодную руку Сун Цзиньшу, ведя его из комнаты.

Янь Чи уже ждал во дворе, кутаясь в тёплую одежду и прижимая к себе маленькую грелку. Увидев Сун Цзиньшу, в его глазах проскользнул восхищённый блеск, губы сложились в насмешливую улыбку, и взгляд его скользнул с одного на другого.

— Пойдём, пора к родителям.

Сун Цзиньшу застеснялся под взглядом Янь Чи и пошёл за Янь Чэном, опустив голову и больше не поднимая глаз.

Бамбуковая роща на заднем склоне стояла голая, покрытая белым снегом. Шаги по снегу издавали звонкий хруст, вызывая у Сун Цзиньшу лёгкое возбуждение.

Янь Чи шёл впереди, его белый плащ волочился по земле. Сун Цзиньшу, шедший сзади, заметил, что он идёт как-то странно и иногда придерживает рукой поясницу.

Он засмотрелся, но тут Янь Чи внезапно обернулся, и их взгляды встретились. Сун Цзиньшу испуганно и резко отвёл глаза.

Янь Чи улыбнулся, кривя губы, и велел шедшей рядом служанке передать весть.

В глубине бамбуковой рощи скрывался маленький деревянный домик. Красная черепичная крыша была уже покрыта снегом, а с карни свисали сосульки из замёрзшей воды.

Служанка только вошла, как из дома выбежал юноша в белой меховой шубе и с разбегу врезался в Янь Чи, отчего тот отшатнулся назад, чуть не упав.

— Старший брат! Ты наконец-то пришёл меня навестить!

Это был слабый сын семьи Янь — Янь Цзэ.

<http://bllate.org/book/16689/1531820>